

— Быстрее, — торопила бабушка, — поцелуйтесь.

Нин Чжицянь застыла, не зная, что делать.

Чу И знала.

— Цяньцянь.

Услышав мягкий зов, Нин Чжицянь обернулась, и её подбородок был слегка приподнят. Она смотрела на приближающуюся Чу И. Расстояние между ними становилось всё меньше, а учащённое сердцебиение и горящие щёки становились всё более неконтролируемыми.

В растерянности она поддалась инстинкту и закрыла глаза.

Нин Чжицянь закрыла глаза, ожидая поцелуя.

Поцелуя, который вынудила бабушка, чтобы доказать, что они с Чу И — настоящая пара.

Она никогда не сталкивалась с таким, не знала, чего ожидать, только чувство страха перед неизвестным охватило её. Закрыть глаза — это было то, что она узнала из фильмов. Она думала, что так будет легче, но не ожидала, что другие чувства станут ещё острее.

Чу И приблизилась, аромат её духов стал сильнее.

Чу И коснулась её носа, пальцы на подбородке слегка сдвинулись, заставляя её поднять лицо.

Пальцы Чу И коснулись её губ.

Чу И...

Отпустила.

Нин Чжицянь открыла глаза, встретившись с глубоким взглядом. Чу И всё ещё смотрела на неё с близкого расстояния, не улыбаясь. В её спокойном взгляде был свет, который она не могла понять, настолько яркий, что вызывал дрожь.

Она никогда не видела такого сосредоточенного взгляда, на мгновение растерялась, и лишь необъяснимое потрясение охватило её. Напряжение ушло, оставив только серьёзность, которую она не могла игнорировать.

Почему Чу И смотрит на неё так? Чу И, кажется, изменилась, и это было...

Ради неё.

Нин Чжицянь не успела разобраться, как Чу И опустила ресницы, скрыв взгляд, и повернулась к камере телефона, с которым бабушка вела видеозвонок.

— Всё, — сказала Чу И. — Теперь достаточно?

— Хорошо, хорошо, — бабушка неожиданно улыбнулась, взглянув на её покрасневшие щёки. — Продолжайте, я вам не помешаю.

Что только что произошло?

Нин Чжицянь ещё больше запуталась, всё ещё находясь под впечатлением от того взгляда Чу И.

Чу И, однако, уже перешла в режим переговоров и холодно сказала:

— Бабушка, не показывай это маме и папе.

Бабушка вела себя как ребёнок: чуть что не по её — сразу капризничала.

— Почему! Я обязательно покажу!

— Цяньцянь стесняется, — серьёзно сказала Чу И. — Если ты им покажешь, она смутится и не придёт на твой день рождения.

Услышав своё имя, Нин Чжицянь очнулась и посмотрела на Чу И.

Чу И повернула взгляд, её выражение вернулось к обычной сдержанности.

— Верно?

Нин Чжицянь, увидев спокойствие Чу И, почувствовала, как её хаотичные эмоции, словно опавшие листья, улеглись, оставив лишь серую печаль. Она поняла, что Чу И не изменилась. Это был лишь спектакль для бабушки. Глаза Чу И могли смотреть с такой страстью, что она погружалась в них, но могли и вернуться к обычному состоянию, показывая, что всё это было игрой.

Не было ни страсти, ни поцелуя.

— Угу, — тихо ответила Нин Чжицянь. Её подавленный тон вполне соответствовал ситуации. — Бабушка, мне будет стыдно, пожалуйста, не показывай другим, хорошо?

Услышав это, бабушка сразу перестала капризничать и согласилась:

— О! Я поняла! Не покажу!

— Хорошо, — удовлетворённо кивнула Чу И. — Бабушка, нам нужно поесть, поговорим в следующий раз.

— Хорошо, хорошо, — бабушка помахала в сторону Нин Чжицянь. — Цяньцянь, пока!

Нин Чжицянь вежливо ответила:

— Бабушка, до свидания.

Закончив видеозвонок, Чу И вздохнула с облегчением и отложила телефон в сторону.

— Извини, что сейчас тебя смутила.

— Эм...

Чувство разочарования Нин Чжицянь становилось всё тяжелее, как камень на сердце. Она злилась на себя. Ведь сначала ей казалось, что притворный поцелуй будет неловким, но когда Чу И действительно не поцеловала её, она не могла смириться.

— Цяньцянь? Что с тобой?

— Ничего, — Нин Чжицянь не хотела, чтобы Чу И заметила её смятение, и перевела тему. — Как ты обманула бабушку?

— Я прижала твои губы и поцеловала палец, — Чу И показала большой палец правой руки.

Нин Чжицянь промолвила:

— Ах.

Теперь понятно, почему она ничего не почувствовала.

— Ань Жофэй, получается, настраивала бабушку против нас, — Чу И не слишком заикливалась на вопросе поцелуя и, нахмурившись, сказала. — Это слишком.

Нин Чжицянь, однако, думала о другом.

— Может, она что-то заметила?

— Возможно, — Чу И подробно спросила. — О чём вы говорили? Расскажи мне всё с самого начала.

Нин Чжицянь послушно всё рассказала.

— Она так на тебя нападала? — Чу И, выслушав, отклонилась от главного, только думая о том, чтобы заступиться за неё.

— Ладно, всё уже прошло, — Нин Чжицянь, вспомнив, что, возможно, выдала себя перед Ань Жофэй, из-за чего бабушка спешно стала проверять, настоящая ли они пара, пожалела. — Теперь нужно подумать, что делать? Если я пойду к тебе домой, меня не раскусят?

— Не раскусят, — Чу И дала уверенный ответ. — Бабушка нам поможет.

Нин Чжицянь кивнула.

— Хорошо, что мы обманули бабушку...

— Даже если бы не обманули, она бы нам помогла, — улыбнулась Чу И. — Ты ей очень нравишься.

Нин Чжицянь, вспомнив доброжелательность бабушки, тоже искренне обрадовалась.

— Потому что ты ей нравишься. Она так заботится о тебе, беспокоится, что ты одна.

— Угу, — Чу И вздохнула. — Ладно, не будем об этом, сначала поедим.

Нин Чжицянь согласилась, взяла меню и продолжила выбирать блюда.

После обеда Нин Чжицянь должна была вовремя вернуться на работу. Чу И проводила её вниз, идя рядом и напоминая:

— Если Ань Жофэй снова придёт к тебе, позвони мне, я сразу приеду.

— Но... — Нин Чжицянь огляделась, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо сказала. — Она

ведь и тебя заденет?

Чу И засмеялась.

— Не волнуйся, я тоже не лыком шита.

— Угу, не забудь взять охрану, — напомнила Нин Чжицянь. — У неё много людей.

Пока они говорили, лифт прибыл на этаж. Нин Чжицянь вышла, помахав Чу И на прощание, но Чу И тоже вышла, обняла её и повела вперёд.

— Мне нужно кое-что обсудить с Джо.

— А, ты хочешь выяснить про Ань Жофэй?

— Нет, — ответила Чу И. — Я хочу попросить его присмотреть за тобой. Твои руки так замёрзнут, что могут пострадать.

Нин Чжицянь поспешно ответила:

— Не нужно, у всех так.

— У других тоже так серьёзно? — Чу И взяла её руку, указывая на всё ещё заметные следы повреждений.

— Это только выглядит страшно, на самом деле не больно, — Нин Чжицянь говорила, чувствуя неловкость. — Мои руки легко травмируются, у других так не бывает.

Даже если она старалась выглядеть скромно, её изнеженность, не привыкшая к работе, всё равно выдавала её. Спустя некоторое время она действительно стала более умелой, но по сравнению с другими всё ещё была слишком неопытной. Случайно травмировала себя, и повреждения выглядели ужасно, даже если боль была небольшой, это казалось серьёзным. Она легко травмировалась. Джо и Ли Сяо были слишком заняты, чтобы обращать на это внимание. Другие внешне ничего не говорили, но за спиной отпускали язвительные замечания, вроде того, что родственники ненадёжны, даже с такой маленькой травмой ноют.

Нин Чжицянь однажды случайно услышала это и с тех пор даже не вскрикивала от боли, стиснув зубы, молча терпела и сама справлялась.

Теперь она больше всего не хотела выделяться. Схватив Чу И за рукав, она мягко умоляла:

— Не ищи Джо, правда, со мной всё в порядке.

Чу И нахмурилась, поглаживая её не до конца зажившие шрамы, и молчала.

Нин Чжицянь, видя, что есть шанс, прямо рассказала о своих трудностях.

— У меня нет опыта. Внезапно стать помощницей Джо уже было неожиданно, я не хочу больше никаких особых привилегий. Не волнуйся, я уже учла ошибки, в будущем буду осторожнее и не травмируюсь.

— Эх, — она говорила искренне и логично. Чу И не могла возразить и только согласилась. — Ладно, будь осторожна, не перенапрягайся.

Нин Чжицянь кивала.

— Угу, угу.

— Иди, — раз уж она не пошла к Джо, Чу И проводила её до этого места. — Поговорим после работы.

— Хорошо, пока, — попрощалась Нин Чжицянь.

Пройдя половину пути, она вдруг почувствовала что-то, обернулась и, конечно, увидела, что Чу И всё ещё стоит на месте.

Улыбка Чу И, казалось, была немного более грустной, чем обычно.

Она вспомнила, как только начала учиться.

<http://bllate.org/book/16857/1552271>